

Д. В. Зайцев
(стажер-исследователь, РАНХиГС при Президенте РФ)

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЭРЕТРИИ В ГРЕКО-ПЕРСИДСКИХ ВОЙНАХ В 500–490 ГГ. ДО Н.Э.

Греко-персидские войны давно утвердились в историографии, в статусе одного из наиболее разработанных сюжетов античной истории. Начиная с классических исследований XIX в., эта тема неизменно находилась в фокусе внимания антиковедов. Тем не менее, в современной отечественной науке эта тематика почти не затрагивается. Хотя некоторые аспекты истории греко-персидских войн в современной западной историографии подвергаются пересмотру. Одним из таких спорных сюжетов стала роль Эретрии на первом этапе греко-персидских войн.

Факт самого участия Эретрии в конфликте зафиксирован Геродотом в пятой книге (Hdt. V. 99). По словам историка, афиняне отправили на помощь ионийцам двадцать кораблей (εἴκοσι ἰηυσί), а граждане эвбейского полиса – пять триер (πέντε τριήρεᾶ). При этом, галикарнасский историк подчеркивает, что участие эретрийцев было вызвано не влиянием Афин, а благодарностью милетянам. Позже Геродот отмечает гибель в проигранном восставшими сражении под Эфесом эретрийского военачальника Евалкида (Εὐαλκίδα ἡ στρατηγέοντα Ἐρετριέων), воспетого Симонидом Кеосским (Hdt. V. 102).

Казалось бы, сообщение Геродота о степени участия эретрийских кораблей в экспедиции достаточно ясно – историк отмечает вспомогательную роль эвбейцев. Однако не так давно против этого тезиса было высказано возражение. Австралийская исследовательница К. Уокер постулирует первостепенное значение Эретрии, предполагая, что именно афинская эскадра играла роль вспомогательных сил. Попытаемся разобраться, на чем основано предположение о первенствующей роли эвбейского полиса.

Первый аргумент К. Уокер заключается в том, что, по словам Геродота, Эвбея была одним из пунктов, который Аристагор – тиран Милета – предлагал захватить персидскому сатрапу Артаферну¹. Исследовательница специально подчеркивает, что целью похода были не Афины, а именно Эвбея. Это должно свидетельствовать о большей важности и лидерстве последней в греческом мире. Также, она предполагает эретрийскую помощь Наксосу, который выступал первой целью персов. Стоит отметить, что последнее является лишь гипотезой, не имеющей подтверждения в источниках. Что же касается причин, по

---

¹ Walker K. Archaic Eretria. London-New York, 2004. p. 261.

которым Аристагор планировал захватить Эвбею, мы склонны не согласиться с К. Уокер. Во-первых, по словам Геродота, милетский тиран, аргументируя для персов необходимость похода, упирает на богатство полисов и простоту их захвата (Hdt. V. 31). Во-вторых, план предполагал захват островных полисов Эллады – Наксоса, Пароса, Андроса, Киклад, следовательно, вряд ли значение полиса и его влияние были критерием для определения целей похода. Значительный размер персидского флота также не может служить убедительным аргументом в пользу значения Эретрии, так как этих сил, в итоге, не хватило даже для захвата Наксоса.

Второй аргумент К. Уокер заключается в сообщении Плутарха, который, со ссылкой на «Историю Эретрии» Лисания из Малл пишет о крупной морской победе эретрийцев над киприотами и именно гражданам эвбейского полиса приписывает ведущую роль в осаде Сард (Plut. de Hdt malign. 24)². Эта ссылка сопровождается рассуждением об особенностях терминологии, которую использует Геродот³. К. Уокер высказывает предположение, что в тех случаях, когда Геродот в тексте называет и триеры (τριήρη), и корабли (ναῦ), это свидетельствует о присутствии в тексте специальной терминологии. Триеры в этом контексте должны обозначать боевые суда, корабли же могут быть как боевым флотом, так и грузовыми судами. Следовательно, согласно этой интерпретации, Геродот сообщает нам, что пять эретрийских триер сопровождали афинские грузовые корабли⁴.

Однако здесь мы также вынуждены не согласиться с исследовательницей. Анализ употребления терминов у Геродота не подтверждает ее выводы, что мы постараемся показать на нескольких примерах. В шестой книге мы встречаем случай, когда Геродот перечисляет полисные контингенты, которые составляли флот ионийцев во время восстания (Hdt. VI. 8). Называя эскадры отдельных полисов, историк использует термин «корабли» (νηυσί), однако называя общую численность, использует термин «триеры» (τρέϊ καὶ πεντήκοντα καὶ τριηκόσια τριήρεϊ). Схожую ситуацию мы наблюдаем в восьмой книге. Характеризуя флот Ксеркса (Hdt. VII. 89), Геродот называет корабли персидского царя триерами, вне зависимости от их происхождения (Τῶν δὲ τριηρέων ἀριθμῶ μὲν ἐγένετο ἑπτὰ καὶ διηκόσια καὶ χίλια, παρείχοντο δὲ; αὐτᾶ οἶδε). При этом, конкретизируя контингенты отдельных земель (Hdt. VII. 90–95), Геродот использует термин «корабли» (νέα). Впоследствии, историк упоминает и грузовые корабли в персидском флоте (Hdt. VII. 97), однако

---

² Ibid. p. 263.

³ Ibid. p. 264–266.

⁴ Ibid. p. 267.

искомого технического употребления термина «триеры» мы в труде не встречаем.

Примеры, когда термины $\tau\rho\acute{\iota}\eta\rho\tilde{\eta}$ и $\nu\alpha\tilde{\upsilon}$ стоят рядом и используются в качестве синонимов, можно было бы продолжать, однако и приведенные ясно показывают невеликую вероятность того, что во фрагменте V. 99 они используются в узком техническом смысле. Противоречит трактовке К. Уокер и сообщение Плутарха, к которому она обращается. В конце рассуждения, посвященного осаде Сард, Плутарх приводит цитату из Харона Лампсакского – современника греко-персидских войн, который ясно называет афинские корабли триерами ($\text{᾿Αθηναῖοι δ' εἴκοσι τριήρεσιν ἔπλευσαν ἐπικουρήσουτέ τοῖς Ἴωσι}$). О том, насколько точен в терминах Харон Лампсакский нам, конечно, неизвестно, но вкупе с анализом Геродота, это служит дополнительным опровержением гипотезы К. Уокер.

Таким образом, из всех аргументов перед нами остается только первая часть сообщения Плутарха. Однако само это сообщение грешит противоречиями и необязательно должно трактоваться в пользу значительной роли эретрийцев. Во-первых, в сообщении Харона Лампсакского, которое дословно цитирует Плутарх, эретрийцы не упоминаются вообще, а вся операция в Сардах приписывается афинянам. Во-вторых, сообщение Лисания из Малл достаточно неопределенно. Он не указывает, насколько велик был киприотский флот, который победили эретрийцы и насколько силен был гарнизон Сард, разоренных ими. Учитывая характер сочинения Плутарха, мы склонны предположить, что он мог и преувеличить роль эретрийцев в событиях, дабышний раз подчеркнуть «злокозненность Геродота».

Таким образом, проанализировав аргументацию К. Уокер, мы приходим к выводу, что нет серьезных оснований для пересмотра традиционной трактовки роли эретриян на начальном этапе греко-персидских войн.